

*И.В. Романовская**Петрозаводский государственный университет*

АНГЛИЗАЦИЯ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА, ЕЁ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассматривается процесс англизации на примере шведского языка. Англизация исследуется не только как средство обогащения словарного запаса шведского языка, но и как главная причина беспокойства шведских лингвистов. Сегодня наблюдается неконтролируемое, немотивированное использование англицизмов, которое приводит к тому, что шведский язык становится менее востребованным. Особое внимание в статье уделяется причинам англизации, примерам освоения английской лексики в шведском языке, примерам заимствования лексики без какого-либо ее освоения, а также следствиям англизации. В статье раскрываются тематические поля, для которых степень проникновения англицизмов наиболее высокая.

Английский язык, шведский язык, англизация, лексика, грамматика.

Англицизмы – это слова или выражения, созданные под влиянием английского языка или пришедшие в него как заимствования из английского. Соответственно англизация – это процесс внедрения лексических единиц, также грамматических конструкций английского языка в языки других народов мира, сопровождающийся перестраиванием собственного языка под влиянием английского. Активное проникновение англицизмов в другие языки заставляет задуматься о причинах заимствований, сферах влияния и распространения английского языка, способах освоения англицизмов, сосуществовании языков и создании полиязыковой среды, также о последствиях и мерах в отношении защиты основного языка.

Проблема распространения англоязычных заимствований в мире набирает популярность. На эту тему все чаще высказываются отечественные исследователи: М.Т. Фахрутдинова [9], О.Р. Бондаренко [3], С.А. Бойко [2], С.В. Власенко [4], Е.А. Денисова [5] – об особенностях процесса англизации современного русского языка, В.Т. Клоков [6], Е.О. Опарина [8] – о массовом внедрении английской лексики во французский язык, Н.Д. Белоножко [1] – об экспансии английского в испанском языке, О.А. Никитина [7] – в немецком.

В Швеции процесс англизации – одна из наиболее дискуссионных тем. Свои работы влиянию английского языка посвятили А. Шипперс [14], Х. Ньюман [13], С. Бергман [10], Д. Фохберг [10], Т. Дальберг [11], Е. Юрина [12] и др. Интерес исследователей направлен, прежде всего, на характер смешения языков и сосуществование английского и шведского в условиях глобализации.

То, что сейчас происходит масштабная, мало контролируемая англизация шведского языка, – это неоспоримый факт, другой вопрос – *как и почему* английский язык занял доминирующую позицию в шведском обществе? Данному вопросу мы уделим пристальное внимание в начале данной статьи.

Швеция еще в 1995 г. вступила в Европейский союз. При том что в Швеции официальным языком

являлся/ется шведский (также были и есть миноритарные языки), стремительно начал развиваться английский. Безусловно, английский язык появился в Швеции задолго до 1995 г., однако, именно с момента вступления в ЕС английский язык стал играть чуть ли не ведущую роль в разных сферах жизни Швеции: в повседневной жизни, работе, образовании, науке, технике, средствах массовой информации и т.д.

Средства массовой информации являются главной причиной высокого уровня освоения английского языка шведами. В Швеции почти весь телевизионный контент воспроизводится на английском языке с субтитрами. Вещание шведского радио *Sveriges radio* ведется на шведском языке, однако, музыка все чаще звучит по-английски. Свыше 80% информации в Интернете представлено на английском языке. Более 30% шведов играют в компьютерные игры, причем играют в основном на английском языке. Приобретение к английскому языку с помощью средств массовой информации происходит в раннем возрасте и, как результат, шведы уже в средней школе свободно говорят по-английски. В средней школе (*grundskola*) английский изучается с начальных классов. Количество часов, выделяемых на данный предмет, сопоставимо с изучением родного языка. Это приводит, в свою очередь, к тому, что некоторые обучающиеся владеют английским языком если не лучше, то наравне со шведским.

По окончании школы обучающиеся вправе продолжить обучение в высшей школе, где многие образовательные программы также реализуются на английском языке. В Стокгольмском университете [15], к примеру, количество курсов и образовательных программ, предлагаемых абитуриентам, на английском языке (1017) сопоставимо с количеством курсов и программ на шведском (1212). Ни один из других языков не востребован в Швеции в таком же объеме, как английский (для сравнения: программ и курсов на испанском языке – 52, французском – 35, финском – 33, немецком – 24, русском – 8, норвежском – 5).

Аналогичная ситуация и в других образовательных учреждениях Швеции¹.

С момента присоединения Швеции к Болонскому процессу в 1999 г. шведы сумели создать такое образовательное пространство, которое готово и способно принимать обучающихся из разных стран. Интеграция курсов и программ на английском языке в шведскую образовательную систему привела к заметному улучшению уровня владения обучающимися английским языком, резкому увеличению количества иностранных студентов в Швеции, созданию поликультурного, гибридного в национальном отношении общества, созданию условий для межкультурной коммуникации.

Чем больше курсов предлагается на английском языке в Швеции, тем больше иностранных студентов, также иностранных лекторов и исследователей могут принять в них участие. Вместе с тем, растет и количество курсов на английском языке, разрабатываемых иностранными преподавателями. Так, английский язык является и причиной, и следствием образовательной интеграции.

В Швеции английский язык уже давно стал языком науки. В качестве доказательства данного тезиса приведем статистику научных публикаций в Стокгольмском университете за 2021–2022 гг. Учитывая только количественный фактор, мы имеем дело с поразительными данными: научных публикаций на английском языке в 8 раз больше, чем на шведском. Научная деятельность гораздо активнее ведется на английском языке, чем на других языках (для сравнения на английском языке научных работ опубликовано 8074, а на русском – 4). В данный момент английский язык вытесняет из научной среды даже шведский.

Не стоит забывать о том, что английский язык стал не только языком науки, но и техники. В Швеции он используется как основной язык машиностроения, электротехники, программирования, медицины, гражданского строительства и т.д. Подавляющее большинство технических материалов (к примеру, программ, инструкций) создаются на английском языке, что вызвано необходимостью не только взаимодействовать с международным сообществом, но и развивать отрасли технического знания, передавая накопленный опыт от одного поколения другому или от специалистов одной страны специалистам другой, что было бы невозможно при использовании национальных языков.

В профессиональной сфере также отдается предпочтение английскому. В крупных компаниях, таких как Spotify, Electrolux, IKEA и др., в целях улучшения взаимодействия между сотрудниками, имеющими разное происхождение, а также между дочерними и головными компаниями используется английский язык. Официальный язык корпорации (*koncernspråk*) призван ускорить рабочие процессы за счет налаживания языкового взаимодействия. К примеру, компания Electrolux, головной офис которой располагается в Стокгольме, осуществляет производство техники по

всему миру. Английский, выбранный в качестве корпоративного языка, способствует взаимодействию, созданию межличностных отношений. Он создает «иллюзию» того, что, даже находясь в разных странах, можно общаться друг с другом, не испытывая неловкостей в общении. Использование корпоративного языка приводит к «включенности» сотрудников в совместную профессиональную деятельность.

Итак, причины англоизации Швеции связаны с принятыми на законодательном уровне решениями (такими, как, например, вступление в ЕС), международной, глобально-интегрированной деятельностью как отдельных компаний, так и целых отраслей, гибридизацией шведского общества, полиэтничным характером культуры, личными стремлениями граждан и их укоренившимися привычками.

Вторая часть статьи непосредственно посвящена описанию англоизации шведского языка.

Количество английских слов неуклонно растет в шведском языке. Проанализировав шведские газеты *Aftonbladet*, *Expressen*, *Dagens Nyheter*, мы видим, что английские слова, к примеру *comeback*, *team*, *afterwork*, *weekend*, *workshop*, *deadline*, *stream*, *trailer*, *spinoff*, *tweet*, *influencer*, *post*, *reality*, *live*, используются носителями языка регулярно и наряду со шведскими. Заголовки статей «*Ernsts tvivel för comeback i TV4*», «*Fansens favorit gör comeback*» показывают, что, даже несмотря на существование шведских эквивалентов (*comeback*, к примеру, можно заменить словом *återkomst*, *deadline* – *tid* или *tidsgräns* и т.д.), англицизмы используются в готовом виде. Для носителей шведского языка вышеперечисленные, а также многие другие англицизмы уже стали частью шведской культуры. Произошло смешение языковых кодов, носители шведского языка часто не чувствуют разницы в употреблении шведских и английских слов.

Многие шведы неосознанно обращаются к лексическим средствам английского языка. В неформальном общении английский используется для выражения эмоциональных состояний. Так, к примеру, шведы прибегают к английским междометиям (*oops*, *wow*, *oh my God* и пр.), обценной лексике, считая, что английские слова более убедительно передают чувства и эмоции, чем шведские. Другая причина неосознанного использования англицизмов – быстрый темп речи. Шведы, спешно формулируя мысль, часто не задумываются о поиске эквивалентов на родном языке, они используют первые пришедшие им на ум слова и выражения – часто английские.

Носители шведского языка могут, в том числе, специально употреблять английские лексические единицы, считая, что они лучше подходят ситуации общения. По мнению шведов, система смыслов английского языка гораздо богаче их родного языка. Многим шведам нравится говорить по-английски, так они чувствуют себя более раскованно.

Несомненно, многие слова, поступающие из английского языка в шведский, проходят процесс приспособления к системе шведского языка: меняется их фонетическая, графическая форма, грамматическое употребление и семантическое значение.

Рассмотрим возможные варианты освоения англицизмов.

¹ В Лундском университете [17] почти половина курсов преподается на английском языке (1080 на английском и 1240 на шведском), в Упсальском университете [16] соотношение выглядит как 1034 к 1455.

1. Может происходить полная замена англицизма шведским словом.

<i>blazer – kavaj</i>	<i>display – skärm</i>
<i>cardigan – kofta</i>	<i>edition – utgåva</i>
<i>boots – kängor, stövlar</i>	

2. Фонетико-графическое освоение английских слов.

<i>job [dʒa:b] – jobb [jåb:]</i>	<i>stop [sta:p] – stopp [ståp:]</i>
<i>action [ˈækʃn] – aktion [akʃo:n]</i>	<i>club [klʌb] – klubb [klub:]</i>
<i>tape [teip] – tejp [tej:p]</i>	<i>date [deit] – dejt [dej:t]</i>
<i>paper [ˈpeipər] – papper [ˈpɑ:p:er]</i>	<i>spray [sprei] – sprej [sprej:]</i>
<i>musical [mju:zɪkl] – musikal [musika:l]</i>	

3. Изменение отдельных морфем на «шведские».

<i>doping – dopning</i>	<i>jogging – joggning</i>
<i>gymning – gymning</i>	<i>mobbing – mobbning</i>
<i>hacker – hackare</i>	

В шведском языке суффикс *-are* часто используется для наименования профессий, так *hackare* образовано по аналогии с *lärare, läkare*.

Суффикс *-ning* – также один из наиболее продуктивных в шведском языке.

4. Грамматическое освоение (приспособление английских слов к системе шведского языка).

<i>videos – videor</i>	<i>happenings – happeningar</i>
<i>tacos – tacor</i>	<i>hobbies – hobbyer</i>
<i>broilers – broilrar</i>	<i>jurys – juryer</i>
<i>gangsters – gangstrar</i>	<i>tsunamis – tsunamier</i>
<i>gurus – guruer</i>	<i>hits – hittar</i>
<i>gigolos – gígolor</i>	<i>avocados – avokador</i>
<i>bikinis – bikinier</i>	

Как правило, используются «шведские» окончания существительных множественного числа слов общего рода: *-r, -ar, -er, -or*.

5. Изменение одного корня в составе сложного слова.

<i>smartcard – smartkort</i>	<i>bungyjump – bungyhopning</i>
<i>onlinebank – nätbank</i>	<i>businesspaket – affärspaket</i>
<i>blinddate – blindträff</i>	

6. Преобразование словосочетаний в сложные слова (*sammansättningar*).

<i>energy bar – energikaka</i>	<i>science fiction – framtidsfiktion</i>
<i>stand up comedian – ståuppkomiker</i>	<i>quality of life – livskvalitet</i>
<i>big business – storaffär</i>	

7. Замена английских фразовых глаголов шведскими глаголами с частицей (*partikelverb*) с сохранением первоначальной частицы.

<i>drive in – kör in</i>	<i>stand up – stå upp</i>
<i>drop in – droppa in</i>	

8. Калькирование (буквальный перевод языковой единицы).

<i>comeback – återkomst</i>	<i>black power – svart makt</i>
<i>bestseller – bästsäljare</i>	<i>caschcard – kontantkort</i>
<i>big business – storaffär</i>	

В шведском языке употребление англицизмов перестало контролироваться: вместе с мотивированными (уже освоенными шведским языком словами) используются немотивированные англицизмы.

Так, параллельно с глаголом *skriva ut* употребляется *printa*, наряду со шведским словом *formgivare* используется *designer*, вместо *snöhydda* все чаще звучит *igloo*. Употребляемые в шведском языке английские «неосвоенные» лексические единицы можно разделить на несколько категорий:

1) компьютерные термины: *cyberspace, datafreak, gadget, widget, interface, laptop, monitor, online, virtual reality*;

2) спортивные термины: *bodybuilder, champion, cheerleader, coach, doping*;

3) термины маркетинга: *bestseller, marketing, billboard, trend*;

4) бизнес-слова: *big business, deal, investor, business class*;

5) продукты питания: *whisky, cornflakes, fastfood, snacks, tacos, cheesecake*;

6) термины, обозначающие предметы одежды: *blazer, boots, cardigan, T-shirt*;

7) финансовые термины: *cash, onlinebank, PIN-kod*;

8) слова, выражающие чувства и эмоции, междометия *jippi! yippee! oops! wow! yes!*;

9) медиатермины: *feedback, comeback, fiction, science fiction, pressrelease, talkshow, videos*;

10) профессиональная лексика: *project manager, sales manager, personlig assistent*.

Помимо заимствований отдельных слов все чаще появляются выражения, оформленные по подобию английских:

have a nice day – ha en bra dag;

when it comes to – när det kommer till;

that's all for now – det var allt för nu.

Неосознанно заимствуются грамматические конструкции *she is a dockor – hon är en läkare* (традиционно в шведском языке артикль перед указанием профессии не ставится), *den förste att springa* (вместо *den förste som sprang*), *she is staying – hon är stående* (вместо *hon står*), проникают формы множественного числа с окончанием *-s* (*flera workshops, selfies, fans, after works, containers, tweets*).

В 2022 г. в Швеции используется *svengelska* – вариант шведского с многочисленными вкраплениями английского. Из английского языка в большом количестве заимствуется лексика, часть из которой контролируется Советом по шведскому языку *Språkrådet* и регулярно предлагаются варианты освоения лексических единиц, другая часть заимствуется бесконтрольно. И именно бесконтрольное заимствование лексических единиц, грамматических конструкций вызывает наибольшее беспокойство у лингвистов и других представителей шведского общества.

В Швеции английский язык перешел из разряда «иностранного языка» во «второй язык». Если раньше говорить на английском языке было престижно (язык воспринимался как показатель культуры), то сейчас он утратил данный статус, стал общеупотребительным и нейтральным. К шведскому языку также изменилось отношение общества: произошло снижение его статуса. Снижение интереса к шведскому языку постепенно приводит к ситуации неостребованности языка. Многие мигранты, к примеру, не видят необходимости в изучении шведского языка из-за того, что его отсутствие легко можно компенсировать знанием английского. Живя в Швеции, люди не испытывают ни малейшего дискомфорта из-за незнания шведского.

Английский язык не только влияет на шведский, но и активно вытесняет его в некоторых областях, например в образовании, науке, технике, медицине и

др. Он имеет наибольшее распространение среди молодежи в возрасте до 40 лет, что связано с двумя тенденциями: большей «гибридизацией» общества (поликультурным составом групп) и большей склонностью к использованию средств массовой информации.

Отношение к английскому языку в Швеции балансирует на грани резко положительного к резко отрицательному. Если для одной части населения английский язык открывает возможности взаимодействия с представителями других стран, участия в глобализационных процессах и сам английский язык рассматривается исключительно положительно как источник обновления шведского языка, то для других английский язык неприемлем в принципе. В шведском обществе растет напряжение в связи с его повсеместным употреблением. Считается, что утрата шведского языка приведет к утрате шведской культуры и идентичности.

Остановить глобализационные процессы невозможно, однако, можно начать управлять языковыми процессами таким образом, чтобы экспансия английского языка не была столь стремительной. Деятельность в отношении англицизмов должна быть продуманной и одновременно очень осторожной. Радикальное «изгнание» английского языка из Швеции и создание единого языкового поля может привести к резко отрицательной реакции со стороны общества и может повлечь за собой еще большую англизацию. В качестве мер, способствующих снижению числа употреблений англицизмов, можно выделить: требование к изучению шведского языка всеми мигрантами, в поликультурной среде отдавать предпочтение родному языку, а не английскому. В лексическом отношении вводить требования по сознательному регламентированию употребления англицизмов, предлагать варианты адаптации и замены английских слов и выражений шведскими.

Литература

1. Белоножко, Н. Д. Заимствования в современном испанском языке в аспекте языкового пуризма / Н. Д. Белоножко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 11. – С. 203–207.
2. Бойко, С. А. Глубина проникновения англицизмов в современный русский язык / С. А. Бойко // Известия Байкальского государственного университета. – 2015. – Т. 25, № 14. – С. 735–741.
3. Бондаренко, О. Р. Англизация коммуникативного пространства современной России: что дальше / О. Р. Бондаренко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 3 (819). – С. 22–34.

тического университета. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 3 (819). – С. 22–34.

4. Власенко, С. В. Массовая «колонизация» англицизмами языкового сознания русскоговорящих как проблема когнитивной фильтрации / С. В. Власенко // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 6. – С. 81–90.

5. Денисова, Е. А. Интернациональная лексика молодежного жаргона (на материале Runglish) / Е. А. Денисова // Царскосельские чтения. – 2013. – Т. 1. – С. 276–279.

6. Клоков, В. Т. Французский язык в условиях англоязычной экспансии / В. Т. Клоков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 45–48.

7. Никитина, О. А. О конкуренции англицизмов и новообразованных слов в современном немецком языке / О. А. Никитина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 130. – С. 119–129.

8. Опарина, Е. О. Сосуществование языков в условиях глобализации / Е. О. Опарина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2020. – № 2. – С. 44–50.

9. Фахрутдинова, М. Т. Особенности процесса англизации современного русского языка / М. Т. Фахрутдинова // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – Т. 11, № 5–1. – С. 247–254.

10. Bergman, S. Svenska eller engelska? En litteraturstudie av engelskans påverkan på svenska språket, samhället och undervisningen / S. Bergman, D. Forsberg. – Linköping, 2017. – 37 s.

11. Dalberg, T. Engelskans utbredning i den svenska högskolan / T. Dalberg. – Uppsala : Uppsala universitet, 2013 – 54 s.

12. Jurina, J. Påverkan av engelska lånord på svenskans hälsouttryck / J. Jurina. – Zagreb : Zagrebski universitet, 2021. – URL : <https://zir.nsk.hr/islandora/object/ffzg:4835/datastream/PDF/view> (дата обращения: 27.12.2022). – Текст : электронный.

13. Nyman, H. Engelskan i Sverige Attitydundersökning av engelskan i svenskan och i det svenska samhället / H. Nyman. – URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:1178646/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 27.12.2022). – Текст : электронный.

14. Schippers, A. Svengelska och engelska importord i nutidssvenskan / A. Schippers. – URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/handle/2077/38263/gupea_2077_38263_1.pdf?sequence=1&isAllowed=y / (дата обращения: 27.12.2022). – Текст : электронный.

15. Stockholms universitet. – URL: <https://www.su.se/> (дата обращения: 20.11.2022). – Текст : электронный.

16. Uppsala universitet. – URL: <https://www.uu.se/> (дата обращения: 20.11.2022). – Текст : электронный.

17. Lunds universitet. – URL : <https://www.lunduniversity.lu.se/> (дата обращения: 20.11.2022). – Текст : электронный.

I.V. Romanovskaia

THE PROCESS OF BORROWING FROM ENGLISH INTO SWEDISH: CAUSES AND CONSEQUENCES

The study examines the process of borrowing from English into Swedish. The process is explored not only as a means of enriching Swedish vocabulary, but also as a major cause of concern for Swedish linguists. Nowadays the uncontrolled and unmotivated use of English words leads to the fact that Swedish is becoming less popular. Particular attention is paid to the reasons for the process, the examples of the development of English vocabulary in Swedish, the examples of borrowing words without any development of them, as well as the consequences of borrowing from English. The article reveals the thematic groups of words which are enlarged with English lexical neologisms most of all.

English, Swedish, processes of English borrowing, vocabulary, grammar.